

Тьма.

Боль.

Это было все, что он мог чувствовать после операции.

«Тоби... больно». Наруто задохнулся. Он даже не осмелился пошевелить руками, чтобы коснуться лица, от боли, которую он чувствовал. Исцеляющая аура врача, который проводил трансплантацию, помогла, но она только уменьшила боль, которая привела Наруто в бессознательное состояние.

«В-всё будет хорошо, Наруто! Просто держись!» Тоби нежно держал его за руку, стоя на коленях рядом с ребёнком.

« Сколько времени нужно глазам, чтобы привыкнуть?»

«Ш-шесть недель», — пробормотал похищенный ниндзя-медик. «Н-нам все еще нужно продолжать наблюдение и лечение мышц и нервов вокруг обоих глаз, чтобы свести к минимуму вероятность п-отказа».

Похищенный не знал, где он находится. Он знал только, что неудача здесь будет означать смерть.

" Продолжай."

Нин-медик закрыл рот и полностью сосредоточился на поддержании своего лечебного ниндзюцу активным на двух пациентах.

«Т-Тоби...!»

«Тсссс... мы здесь... все мы. Белый Зетсу также принес мне медицинское ниндзюцу для изучения, чтобы я мог помочь!»

...

Во сне Наруто вспомнил ощущение зрения.

Он схватился за невидимые острые боли, исходящие из глаз и напоминающие боль, которую он испытывал в реальной жизни.

Даже здесь он не смог сбежать.

« Что случилось, приятель?»

Наруто сдержал слезы, прикрыв глаза.

«М-мои глаза... они забрали мои глаза». Прошептал он хрипло. Его голос надломился, когда Наруто заплакал над ними. «М-мне так больно... и я больше не могу видеть».

« Я предупреждал тебя не доверять им».

«Я-я... я не знал...»

« Открой глаза, малыш. Ты здесь не слепой».

Наруто замер, затем медленно моргнул. Лис был прав, его зрение все еще оставалось во сне.

«Я... могу видеть?»

« Это твое сознание. Ничто в реальном мире не меняет это место».

Курама нёс чушь, но сейчас ему нужно было утешить этого негодяя.

« Теперь ты мне веришь?»

"..."

Наруто врезался в мех Курамы и зарылся в него.

« Они не признаются в этом, но они планируют продолжать пользоваться тобой. Твои глаза — это только начало».

«Ч-что они со мной сделают...?»

« Для начала, они убьют тебя, если подумают, что ты солгал обо мне».

«Ч-что?!» Наруто замер от страха.

« Я же говорил тебе, да? Я главный жрец клана лис. Девятихвостый демон лис был сильнейшим из нашей расы».

Очередная чушь, но Курама мог бы сказать настоящую правду, как только Наруто принял бы его точку зрения.

« Они готовы зайти достаточно далеко, чтобы установить связь со мной. Особенно после того, как они похитили тебя и Девятихвостого из Конохи много лет назад».

«Откуда ты все это знаешь...?»

« Потому что мы наблюдали рождение этого мира с самого начала».

И Курама выдумал свою версию событий. Он воспользуется этой возможностью, чтобы стать опорой Наруто в трудную минуту.

.

.

.

Шесть недель прошли в полной темноте. Первую неделю они провели, лежа с Тоби и ниндзя-медиком, выполняя исцеляющие ниндзюцу с короткими интервалами каждые несколько часов. Наруто и Обито не могли сделать многого, кроме как положиться на остальных, которые должны были кормить их и приносить новости о «работе», которые Наруто и ниндзя-медику, к сожалению, приходилось слышать.

Учитывая то, что услышал похищенный шиноби, он пришел к выводу, что живым его не освободят.

Как только началась вторая неделя, Наруто начал ковылять по пещере с посторонней помощью. Это было трудно. Очень трудно. Он колебался на каждом шагу, полагаясь на Тоби или Белого Зецу, которые направляли его. Это был медленный прогресс, но вскоре Наруто смог ходить немного быстрее, как только он немного освоился в темноте к шестой неделе.

« Вы сказали шесть недель».

«С-столько времени обычно требуется с-шиноби, чтобы восстановиться после операции на глазах!» Мужчина задохнулся. «Д-должно быть, гражданскому человеку это займет больше времени, так как у него нет чакры, помогающей ему исцеляться!»

« Тогда почему Обито не поправился?»

Обито также смотрел в сторону мужчины, несмотря на отсутствие зрения. Он может быть временно слеп, но остальные его чувства были нетронутыми.

«Э-это может быть потому, что их глаза не так уж и совместимы! Всегда есть много факторов, которые влияют на это... вы только что заставили меня немедленно пересадить им глаза, я не проводил никаких тестов на совместимость!»

Черный Зецу замер. Теперь, когда он об этом подумал, он просто поменял местами глаза Узумаки и Учихи. Два разных типа чакры, без сомнения, влияли на процесс циркуляции чакры. Это была единственная причина, которую он мог придумать.

« Продолжайте их оперировать».

Черный Зецу повернулся и приблизился к Белому Зецу подальше. Белый гуманоид скрестил руки, когда он подошел.

"Что нам нужно сделать?"

« Похитить другого ниндзя-медика. Предпочтительно, если у него есть опыт в додзюцу или кеккей генкай».

Белый Зецу кивнул и исчез под землей, отправляясь на новое задание.

Шестилетняя Карин Узумаки сдержала очередной приступ боли, когда последний пациент ночи укусил ее за руку.

Шиноби Кусагакуре на кровати вытащил зубы и наблюдал, как его смертельные раны быстро заживают после смертельной миссии.

Карин это ненавидела.

Вот что пришлось пережить ее матери в Кусагакуре.

Ее мать умерла за несколько месяцев до этого, потеряв слишком много чакры, исцеляя шиноби Кусы за одну ночь. Она упала и умерла медленной мучительной смертью, которую не смогли спасти даже другие ниндзя-медики. Теперь Карин оказалась в том же положении. Куса не была рада потерять свою мать и установила ограничение на количество шиноби, которых она могла исцелить за раз.

«На сегодня всё», — сказал ей ниндзя-медик, которому было поручено следить за расписанием Карин.

Не то чтобы Карин нужно было знать. Она всегда считала каждого пациента, который кусал ее каждый день. Она запоминала квоту, ужасаясь с каждым новым днем, сколько людей ее кусают.

Завтра будет то же самое.

Нин-медик отвел ее обратно в «палату» в больнице.

Это была прославленная тюремная камера. Карин никогда не выходила из больницы с того дня, как взяла на себя роль матери. Небольшие прогулки за пределами периметра не считались, так как ее всегда сопровождал один или несколько ниндзя Куса.

Никакого уединения. Никакого отдыха.

Ее дни были скучны. Даже другие дети, которых она встречала в больнице, не оставались надолго. Те, кто оставался, всегда были грустными, либо отчасти из-за умирающего родственника, либо из-за того, что сами были больны.

Сегодня был такой же день, как и все остальные.

Но эта ночь была не похожа ни на одну другую.

Карин проснулась в холодном поту. Что-то было не так. Это было совсем другое чувство по сравнению с тем ужасом, который она испытывала, когда ощущала колеблющуюся чакру раненого шиноби, которого несли на лечение.

Нет, этот казался чуждым и всеобъемлющим.

Карин быстро съехала, обхватила руками ноги и в страхе оглядела комнату.

«М-мистер Ниндзя, сэр?» — окликнула она охранников у двери.

Когда никто не ответил, Карин огляделась и уставилась в определенном направлении, где чакра скапливалась больше всего.

Затем он двинулся.

Зеленые листья венериной мухоловки медленно появились из земли. Они раскрылись, и белая гуманоидная голова высунулась, чтобы посмотреть на нее.

«Так... ты меня видишь? Интересно».

Карин свернулась в клубок, чтобы скрыть себя от странного мужчины. Она почувствовала, как его сгущенная чакра-сигнатура вылезла из-под земли и двинулась к ней. Она замерла, когда его рука схватила ее за плечо.

Затем ее мир окутала его энергия, и мужчина потянул ее за собой под землю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/108563/4571687>